

РАССКАЗЫ
СОВРЕМЕННЫХ
АНГЛИЙСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ

Pick of Today's Short Stories. Edited by John Pudney. London, Putnam, 1956.

Сборники «Избранные рассказы года» под редакцией известного английского литератора и издателя Джона Падни выходят в свет ежегодно на протяжении семи лет и стали уже традиционным изданием.

Сборнику 1956 года предпослана статья о современном английском рассказе одного из признанных мастеров жанра Герберта Э. Бейтса. Статья представляет собой своеобразное подведение итогов, весьма печальных, по мнению автора. Он отмечает, что после расцвета в двадцатых и тридцатых годах рассказ в английской литературе переживает длительный период кризиса. Герберт Э. Бейтс, творчество которого сложилось под воздействием чеховского рассказа, видит признаки упадка в холодности и фактографичности, которые, на его взгляд, отличают произведения современных авторов. Он считает, что поэтическое видение мира заменено в их произведениях изображением «отдельных фактов и физических ощущений человека». Современный рассказ пишется «скальпелем», из него исчезла подлинная поэзия — таков вывод Бейтса.

Можно, конечно, не соглашаться с отдельными положениями предисловия. Но суждения Герберта Э. Бейтса заслуживают внимания. Как он сообщает, он не читал «Избранные рассказы 1956 года», и тем не менее сборник довольно ярко иллюстрирует основной его тезис.

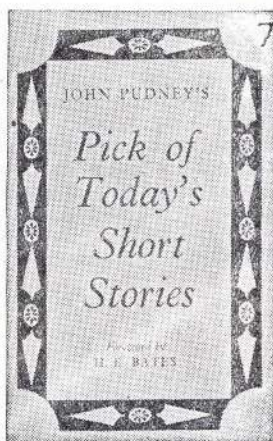
В книгу входит 23 рассказа, принадлежащих в большинстве своем перу известных авторов, таких, как У. Сэнсом, Ф. О'Коннор, К. Эмис, А. Колдер-Мар-

шалл и другие. Тематика и сюжеты рассказов чрезвычайно разнообразны. Здесь можно встретить и анекдоты о глупом полицейском и растяпе-приказчике, и сатирические картинки нравов «среднего класса» («Визит к дантисту», «Совращение невинных», «В ожидании интересенького»), и претенциозные новеллы о неудачной любви («Музыкант Джо», «Восхождение Куимби»); здесь есть философские и мистические рассказы («Взаимосвязь событий», «Музыкант Джо»), натуралистический очерк («Специальная поездка»), фантастика с социальными мотивами («Башмачник из Пензанса», «Дело Чарли Адамса»); есть пародии, жанровые сценки, детские рассказы.

Но, несмотря на все разнообразие, читатель не может отделаться от ощущения тривиальности, от впечатления, что все это ему знакомо, что он где-то это уже читал. И дело тут не только в тематике рассказов, но прежде всего в той поверхностной трактовке сюжета, которая таится под мнимой многозначительностью психологических переживаний. Все писатели стремятся создать в своих рассказах «психологический подтекст», но чаще всего «подтекста» — мнимая.

Вот, например, рассказ «Восхождение Куимби» (Э. Пар). Здесь описывается путешествие старика-профессора по горам и роман его молодой жены с их спутником. Автор тратит массу слов, и за его описаниями должна якобы скрываться большая всепоглощающая страсть; но читатель не верит автору: он видит только чисто физическое влечение, ничем не одухотворенное; значительность взаимоотношений героев выдумана автором, и страдания их кажутся пошлыми.

Такая же мнимая глубина характерна для рассказа «Музыкант Джо» (Дж. Падни), герой которого умирает, играя на свадьбе своей неверной возлюбленной; гости танцуют и музыка продол-

жает звучать, хотя музыкант уже мертв. Мистическая концовка должна заставить читателя почувствовать силу трагической любви, придать заурядному рассказу значительность, которой в нем нет.

Положительной чертой сборника является то, что героями большинства рассказов выбраны простые люди: сапожник, шахтеры, прачка, пастух, крестьяне. Тем более обидно, что в рассказах о бедных тружениках сильнее всего сказывается легковесность в подходе к изображению жизни. Рассказ П. Брайана — один из наиболее удачных в сборнике — о башмачнике из Пензанса, замечательном мастере, который мечтает осчастливить человечество, подарив ему сапоги, в которых можно ходить по морю. Автор тепло изображает благородство башмачника-артиста. Его бескорыстие, вера в братство простых людей противопоставлены жадности американских дельцов, стремящихся завладеть его изобретением. Но в то же время этот рассказ, написанный в духе средневековых житий святых, звучит наивно и сентиментально.

В сборнике есть и удачные рассказы. Хороши сатирические сценки, описывающие быт и нравы лондонских обывателей. Тепло передано бегство из дома обиженного матерью мальчика («Протест мужчины»),

остроумна пародия на страшный рассказ (о профессоре, который по рассеянности не испугался злого голоса), неплохо написан очерк об угрюмой, тусклой, безысходной жизни шахтерского поселка («Специальная поездка»). Отрадно, что в сборнике отсутствуют рассказы о тайнах, преступлениях и всевозмож-

ных ужасах, составляющие основное чтение широкой английской публики (в «Избранных рассказах 1955 года» подобные произведения занимали чуть ли не треть книги).

Но в целом Герберт Э. Бейтс не ошибся. «Избранные рассказы 1956 года» производят грустное впечатление. Здесь мало

произведений, волнующих глубиной чувства и мысли, заставляющих размышлять о жизни, о людях; в большинстве своем это холодные, хотя и искусно сделанные произведения, лишенные поэзии и большого художественного обобщения действительности.

С. Майзельс.

„НОВИНКИ СКАНДИНАВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“

Ny litteratur i Norden 1953-1955. Stockholm, Förläggningen Norden, 1956.

В 1956 году в Стокгольме вышла книга «Новинки скандинавской литературы 1953—1955 годов», изданная шведским обществом скандинавского культурного экономического и социального сотрудничества «Норден». Это четвертый по счету выпуск из серии, посвященной послевоенной литературе стран Северной Европы. В книге помещено пять обзорных статей известных писателей и критиков о датской, финской, исландской, норвежской и шведской литературе последнего времени.

Авторы статей дают анализ наиболее значительных, по их мнению, книг, сопро-вождающая его краткой характеристикой творческих позиций писателей. Однако в действительности отбор книг иногда диктуется лишь политическими симпатиями рецензента. В статье о датской литературе, например, совершенно игнорируется творчество прогрессивных писателей. В других статьях налицо стремление дать более объективную оценку литературной жизни.

Наибольшее внимание авторы уделяют борьбе модернистских тенденций с реалистическими традици-

ми классической литературы и фольклора в творчестве молодых писателей и поэтов, многие из которых находятся под сильным влиянием западных, прежде всего англо-саксонских мэтров декаданса и черпают вдохновение у Э. Паунда, Т. С. Элиота, Рильке, Кафки. Эта проблема затрагивается почти во всех статьях. Так С. Карлсон, говоря о шведской поэзии, где модернизм имеет довольно глубокие корни, вполне обоснованно обеспокоен интересом молодых поэтов к формалистическим экспериментам. Н. Б. Стормбом и Ф. Хоум говорят о позднем, но сильном распространении модернизма в финской и норвежской литературе, однако подчеркивают, что его влияние остается в значительной мере поверхностным и преходящим: среди молодежи мало последовательных модернистов, большинство молодых поэтов пытается объединить в своем творчестве эксперимент и традицию, а поэты старшего поколения вообще отдают дань модернизму в очень малой степени. В Исландии много приверженцев модернизма, но среди них нет значительных поэтов, а в современной датской поэзии К. Эльмквист видит даже противоположную тенденцию — известное освобождение от канонов модернизма.

В статьях (особенно о финской и шведской литературе) чувствуется беспокойство за судьбу национальных культур, испыты-

вающих натиск американской книжной продукции и литературно-издательских нравов Нового Света. Наиболее последовательно отстаивает реализм в поэзии Гудмундур Гисласон Хагалин, справедливо отмечая связь между хаосом в мыслях и чувствах так называемых «атомных скальдов» и их формалистическими ухищрениями. Их литературную продукцию он не считает поэзией. Сказать новое слово в области формы, по его мнению, можно лишь на основе овладения ритмическим и образным богатством поэзии прошлого.

Книга констатирует тот факт, что наиболее значительные произведения последних лет созданы писателями и поэтами старшего и среднего поколения, берущими темы из жизни. В их творчестве довольно широко представлена антивоенная тема (В. Линна, С. Хозль). Роман В. Линна «Неизвестный солдат» признан наиболее выдающейся книгой послевоенного периода не только в Финляндии, но и в других скандинавских странах.

Вышли интересные книги И. Лу-Юханссона и Я. Фридегора в автобиографическом жанре, столь характерном для скандинавских литератур. Традиционный жанр психологического романа, представленный книгами О. Донса, Х. К. Браннера, С. Арнера, Сойя, все больше суживается, утрачивая свое социальное содержание. Основным предметом изображения ста-